

Перспективы развития системы противодействия международному терроризму в современном мире

Андрей Ю. Пинчук

*Московский государственный технологический университет
«СТАНКИН», Москва, Россия; andur3@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены основные перспективы развития системы противодействия международному терроризму. Указано, что международный терроризм сейчас является одной из основных проблем национальной безопасности многих стран. Автором отмечено, что по вопросам борьбы с международным терроризмом сотрудничество ООН с региональными учреждениями и форумами, такими как Шанхайская организация сотрудничества, Африканский Союз и Организация исламского сотрудничества, должно быть пересмотрено для обеспечения того, чтобы их деятельность соответствовала нормам как в области прав человека, так и международного права. При этом усиление роли органов государственной власти, особенно законодательных органов, должно быть переведено в более практическую плоскость и обеспечено эффективное их участие в разработке уголовной политики на национальном уровне. В определенной степени это потребует изменения политической культуры, в результате чего многие государства будут способны признать роль особенно межгосударственных объединений в качестве равных партнеров в достижении общей цели обеспечения высокого уровня своей безопасности. Сделан вывод, что возрождение долгосрочной стратегической конкуренции, быстрое распространение новых технологий, а также новые концепции ведения террористической войны и широкий спектр конфликтов требует совместных усилий со стороны всех прогрессивных стран, структурированных в соответствии с новой реальностью.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, система противодействия, стратегия контртеррористической борьбы, международное сотрудничество

Для цитирования: Пинчук А.Ю. Перспективы развития системы противодействия международному терроризму в современном мире // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 3 (13). С. 111–120.

Prospects of developing the system of counteraction to international terrorism in Russia and the world

Andrey Yu. Pinchuk

*Moscow State University of Technology "STANKIN", Moscow, Russia;
andur3@mail.ru*

Abstract. This article discusses main prospects for the development of the system of combating international terrorism. It is pointed out that international terrorism is now a major problem of national security in many countries. The author noted that in the fight against international terrorism United Nations cooperation with regional institutions and forums such as the Shanghai cooperation organization, the African Union and the Organization of Islamic cooperation should be reviewed to ensure that their activities conform to the norms in human rights and international law. At the same time, the strengthening of the role of public authorities, especially legislative bodies, should be translated into more practical aspects and ensure their effective participation in the development of criminal policy at the national level. That is especially true in the fight against international terrorism. To some extent, that will require changing in the political culture, what will enable many States to recognize especially the role of especially inter-state associations as equal partners in achieving the common goal of ensuring a high level of security. It is concluded that the revival of long-term strategic competition, the rapid spread of new technologies, as well as new concepts of terrorist warfare and a wide range of conflicts require joint efforts by all progressive countries, structured in accordance with the new reality.

Keywords: terrorism, international terrorism, system of resistance, the strategy of counter-terrorism, international cooperation

For citation: Pinchuk AYu. Prospects of developing the system of counteraction to international terrorism in Russia and the world. *RSUH/RGGU. Series "Political Science. History. International Relations"*. 2018;3:111-20.

В настоящее время государства выходят из периода стратегической атрофии, осознавая, что в современных условиях их конкурентоспособные военные преимущества практически нивелируются рядом нелинейных конвергентных факторов и процессов. Они

сталкиваются с постоянной трансформацией существующего миропорядка, характеризующейся снижением долгосрочной международной стабильности, основанной на иных правилах: формируется более сложный и изменчивый мир, чем тот, который был раньше. В связи с этим международный терроризм сейчас является одной из основных проблем национальной безопасности многих стран [1, с. 125–129]. Следует учитывать и то, что террористическая угроза и далее будет реализовываться в противоправных стремлениях политико-религиозных, этнополитических и левых/правых группировок. Основной риск для стран мира будет исходить от исламистских экстремистских группировок с радикализированными сегментами мигрантов и диаспор, совершающих нападения в Европе, Северной Америке и других частях света. Несмотря на оперативные и военные неудачи ИГИЛ и проблемы «Аль-Каиды» на протяжении многих лет, их группировки по всему миру будут стремиться продолжать совершение нападений на военные, дипломатические, политические и экономические объекты [2, р. 11–31].

Мировому сообществу следует осознать, что война с международным терроризмом – это долгосрочный перманентный процесс. Однако ей свойственны особенности, затрагивающие границы национальной безопасности в XXI в. Относительно четкие границы ответственности между внешней и внутренней безопасностью ушли в прошлое. Кроме того, практически нивелировались категории «великих» держав, способных диктовать свою волю. Призрак глобального терроризма, который может угрожать десяткам тысяч жизней и нести ущерб на сотни миллиардов долларов в виде разрушений, и дальше будет вызывать постоянную озабоченность во всем мире. И если международный терроризм выступает как серьезная угроза для больших стран, перспективы его влияния на малые нации еще сложнее представить [3].

Подобное состояние проблемы является следствием низкого уровня реагирования на террористическую опасность ООН, которая создала запутанную и сложную структуру для борьбы с терроризмом, действующую часто в отрыве от политической действительности с постоянной конкуренцией за ресурсы и право на доминирующее участие в специальных программах [4]. Поэтому следует признать, что непосредственно заинтересованные, участвующие в антитеррористической деятельности субъекты и образования имеют возможность инвестировать средства в реально работающие программы и стратегии, централизуя при этом права человека, упорядочивая контртеррористическую деятельность

между образованиями и устанавливая четкие пути оценки ее эффективности.

Следовательно, можно говорить о том, что по вопросам борьбы с международным терроризмом сотрудничество ООН с региональными учреждениями и форумами, такими как Шанхайская организация сотрудничества, Африканский Союз и Организация исламского сотрудничества, должно быть пересмотрено с целью надлежащего обеспечения соответствия их деятельности нормам и в области прав человека, и международного права. При этом антитеррористические подразделения и программы ООН должны финансироваться из регулярного бюджета ООН в целях поощрения равного влияния на развитие деятельности по борьбе с международным терроризмом, в том числе для расширения их потенциала, и гарантировать, что органы по борьбе с международным терроризмом имеют необходимый штат сотрудников и остаются независимыми. Помимо этого, Организация Объединенных Наций должна созвать конференцию для мобилизации необходимой политической воли в целях завершения переговоров по Всеобъемлющей конвенции о терроризме [5].

Действительно, целенаправленные действия многих стран могли бы способствовать устранению пробелов и повышению эффективности антитеррористической деятельности и защите основных прав посредством совершенствования контртеррористической политики на основе разработки научно обоснованных форм и методов уголовной политики на национальном уровне с участием как органов государственной власти, так и представителей гражданского общества. В этом контексте государственные учреждения должны проводить надлежащую предварительную и последующую оценку контртеррористических мер в соответствии с более совершенными принципами законодательства.

Усиление роли органов государственной власти, особенно законодательских органов, должно быть переведено в практическую плоскость и обеспечить их эффективное участие в разработке уголовной политики на национальном уровне. Особенно это касается борьбы с международным терроризмом. В определенной степени это потребует изменения политической культуры, в результате чего многие государства будут способны признать роль межгосударственных объединений в качестве равных партнеров в достижении общей цели обеспечения высокого уровня безопасности. Совершенствование основ уголовной политики государств могло бы также включать объединение усилий органов юстиции и внутренних дел каждой из стран, а также национальных парламентов,

научных кругов и институтов гражданского общества. Достижение на практике реализации принципов верховенства права и политического суверенитета способно реально обеспечить успех контртеррористической политики.

Органы государственной власти, на которых лежит обязанность принятия политических решений в области безопасности, должны действовать только на основе фактов и точной оценки рисков. Являясь неотъемлемой частью стратегической контртеррористической стратегии, лидеры стран должны нивелировать общественные страхи, внушить доверие ключевым ценностям и институтам демократического государства, воспитать единство и вселять надежду на более безопасное и гармоничное будущее для всех членов общества. Применительно к контртеррористической стратегии это предполагает тщательную обработку разведывательной информации, поддержку правоохранительных органов, при наличии оснований одновременное привлечение их к ответственности за противоправное поведение. Это также предполагает обязательное информирование общественности об уровнях террористической угрозы без подрыва доверия к органам безопасности, создания паники или поощрения репрессий в отношении национальных и религиозных меньшинств. А в случаях факта террористического нападения предполагается достижение умелого баланса быстрых и решительных действий и заверения общества со стороны правительства во избежание ответных мер, которые могут оказаться контрпродуктивными в долгосрочной перспективе.

Применительно к контексту развития контртеррористической политики требуется сочетать способности быстро и эффективно реагировать на новые события в обществе с инвестированием в ценные информацию и знания, которые позволят продолжать эффективно реагировать на будущие проявления международного терроризма. Это предполагает необходимость вложений материальных средств как в широкую профилактику (долгосрочную эффективность), так и в целенаправленные репрессии (краткосрочная эффективность) одновременно. Хотя очевидно, что это может быть нелегко, если политические предпочтения ограничиваются реакцией на видимые (репрессивные) нападения за счет снижения бюджетов на профилактику или разведывательные действия, что в результате создает возможности для следующих террористических атак.

Таким образом, архитектура контртеррористической политики не обязательно должна координироваться сверху вниз и иметь согласованную структуру. В данном случае важным является скорее

интерпретация того, что можно было бы рассмотреть как важные инициативы на уровне государства или межгосударственного сообщества по борьбе с международным терроризмом. В этом контексте государственные институты должны проводить постоянную и всеобъемлющую оценку предпринимаемых контртеррористических мер на соответствие основным политико-правовым принципам. Помимо того что это приведет к более актуальным, последовательным, эффективным и реальным действиям в борьбе против международного терроризма, такие меры могли бы повысить благосостояние населения, снизить материальные и нематериальные последствия террористической деятельности и обеспечить защиту основных прав в процессе реализации контртеррористической стратегии.

Достаточно актуальной является и проблема нелегальной миграции в силу того, что она имеет отношение к борьбе с терроризмом. Совершенствование подходов к этой проблеме позволит более эффективно выявлять граждан третьих стран, незаконно находящихся на территории определенного государства, которые являются подозреваемыми в терроризме или его жертвами. В связи с этим сотрудничество и инструменты, доступные на национальном уровне для предотвращения радикализации и вербовки новых террористов, необходимо укреплять и на уровне международном. Особенно это должно проявиться на политико-региональном уровне посредством совершенствования регионального взаимодействия государств. Это может быть достигнуто путем разработки новой всеобъемлющей политической основы, обмена опытом и координации на уровне взаимодействующих государств а также с помощью наращивания государственного антитеррористического потенциала как совместного, так и на уровне каждого из государств. В частности, это возможно использовать в местах лишения свободы, в условно закрытых иных образованиях, где существует возможность повышения риска радикализации и уменьшения возможностей для реабилитации.

В настоящее время все еще государства являются главными действующими лицами на мировой арене, но безопасной среде их существования угрожают негосударственные субъекты, обладающие все более изощренными возможностями. Международные террористы, транснациональные преступники организации, кибер-хакеры и другие злонамеренные негосударственные субъекты трансформировали свою деятельность в своеобразное оружие массового поражения. Им должны противостоять меры государств по поддержанию глобальной безопасности – это также нечто

большее, чем просто национальные государства: многосторонние организации, неправительственные организации, корпорации и стратегически влиятельные лица, обеспечивающие возможности для сотрудничества и партнерства.

Но следует учитывать, что международный терроризм обладает устойчивым состоянием, обусловленным идеологией и нестабильностью политической и экономической структур мирового сообщества в условиях глобализации. В связи с этим актуальной становится задача недопущения преобразования терроризма в союзника некоторого объединения государств, направленного против существующего мирового порядка. В данном случае нужно говорить о недопущении трансформации этого союза в фактически новую платформу государственного терроризма.

Сдерживание или уничтожение международного террористического движения есть долгосрочная стратегия, не предполагающая наличия конкурентов. Это принципиально иной вызов, чем региональные террористические группировки, которые были в центре внимания в предыдущее время. Сила и комплексные антитеррористические действия совместно с партнерами позволяют России продемонстрировать ее приверженность в сфере сдерживания возможной террористической агрессии. В связи с этим сотрудничество Российской Федерации с государствами – членами таких организаций, как БРИКС, СНГ или ШОС, в части борьбы с международным терроризмом представляет значительный интерес, являясь основой для дальнейшего развития такой деятельности.

Возможные приоритетные области и конкретные формы международного сотрудничества Российской Федерации и ее партнеров в области антитеррористических мер может включать следующие направления: во-первых, идентификация, поиск и возврат активов, полученных для использования в террористических целях. С этой целью возможно предложить разработку проекта международного Договора о международном сотрудничестве в области поиска и возврата имущества, полученного преступным путем. Необходимо также продолжить работу по совершенствованию существующих многосторонних и двусторонних соглашений в этой области. Во-вторых, предотвращение террористических проявлений в государствах-участниках путем разработки общих подходов к системам внутреннего мониторинга и создания механизмов для их реализации на практике. В-третьих, развитие различных форм сотрудничества между российскими научно-экспертными организациями и специализированными научными организациями государств-партнеров.

В целом, международное сотрудничество в области антитеррористической безопасности предполагает необходимость установления более четких и всеобъемлющих политико-правовых границ диалога для достижения устойчивого мира и обеспечения достижения поставленных как государствами, так и мировым сообществом антитеррористических целей. Решение этих вопросов требует совместных усилий и комплексного, скоординированного подхода всех стран на универсальном уровне (ООН и другие универсальные международные форумы и организаций), а также развития двусторонних и многосторонних правовых механизмов сотрудничества в рамках различных политических объединений.

Подобный подход к формированию контртеррористической политики должен обеспечить установление четкой связи с профилактикой преступности, экономической, социальной политикой и политикой в области занятости и образования. Это предполагает обеспечение равного отношения ко всем социальным группам населения и борьбу с расизмом и ксенофобией, направленных против определенных расовых и этнических меньшинств, религий и других уязвимых групп, таких как беженцы. Помимо этого, требуется фундаментальное переосмысление роли права в обществе как на национальном, так и на международном уровне. В частности, уголовное право должно использоваться только в качестве крайней меры, особенно с учетом специфического воздействия уголовного прошлого на отдельных лиц. В то же время в идеале система уголовного правосудия должна трансформировать личность в положительную сторону. Требуются дальнейшие исследования о взаимодействии контртеррористической политики с усилиями по борьбе с радикализацией общества и отдельных его членов.

В будущем для обеспечения антитеррористической безопасности необходимо будет учитывать также основные тенденции стремительного роста технического прогресса и меняющегося в связи с этим характера террористической деятельности. Стремление к разработке новых технологий только усиливается. Новые технологии включают в себя передовые вычислительные системы, анализ «больших данных», применение искусственного интеллекта, робототехники, биотехнологии и т. п., т. е. те технологии, которые могут быть использованы и террористическими группировками, с чем, вероятно, государства столкнутся уже в ближайшей перспективе. Так, последние достижения в области биоинженерии вызывают серьезную озабоченность, увеличивая потенциал, разнообразие и легкость доступа к биологическому оружию. Тот факт, что многие технологические инновации

придут из коммерческого сектора, означает, что государство, его конкуренты и негосударственные субъекты также будут иметь доступ к ним, что может привести к технологическому диссонансу в развитии современного общества.

Таким образом, возрождение долгосрочной стратегической конкуренции, быстрое распространение новых технологий, а также новые концепции ведения террористической войны и широкий спектр конфликтов требуют совместных усилий со стороны всех прогрессивных стран, структурированных в соответствии с новой реальностью. Эти усилия, совмещенные с институциональной системой союзников и партнеров, позволят увеличить антитеррористическое влияние и обеспечить благоприятный баланс сил, способствующий свободному и открытому международному порядку. Этот альянс антитеррористических сил и структура устойчивого партнерства в мире способны обеспечить достижение победы в возникающих конфликтных ситуациях, связанных с проявлениями терроризма, и сохранить тем самым мир.

Литература

1. БРИКС: контуры многополярного мира: монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. 295 с.
2. *Chalk P.* Trends in Terrorism. Threats to the United States and the Future of the Terrorism Risk Insurance Act. St. Monica, CA: RAND Corporation. 2005. 96 p.
3. *Hoffman B.* Inside Terrorism. Revised and Expanded Edition. N. Y.: Columbia Univ. Press. 2006. 456 p.
4. UN Global Counter-Terrorism Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/en/un-global-counter-terrorism-strategy> (дата обращения 21 авг. 2018).
5. The Cost of Non-Europe in the fight against terrorism [Электронный ресурс]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/621817/EPRS_STU\(2018\)621817_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/621817/EPRS_STU(2018)621817_EN.pdf) (дата обращения 21 авг. 2018)

References

1. Habrieva T.Ya., ed. BRICS: Contours of a Multipolar World. Monograph. Moscow: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2015. 295 p. (In Russ.)
2. Chalk P. Trends in Terrorism: Threats to the United States and the Future of the Terrorism Risk Insurance Act. St. Monica, CA: RAND Corporation. 2005. 96 p.

3. Hoffman B. Inside Terrorism: Revised and Expanded Edition. New York: Columbia University Press. 2006. 456 p.
4. UN Global Counter-Terrorism Strategy [Internet]. [data obrashcheniya 21 Aug. 2018]. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/en/un-global-counter-terrorism-strategy>
5. The Cost of Non-Europe in the fight against terrorism [Internet]. [data obrashcheniya 21 Aug. 2018]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/621817/EPRS_STU\(2018\)621817_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/621817/EPRS_STU(2018)621817_EN.pdf)

Информация об авторе

Андрей Ю. Пинчук, кандидат политических наук, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», Москва, Россия; Россия, 127055, Москва, Вадковский пер., д. 1; andur3@mail.ru

Information about the author

Andrey Yu. Pinchuk, PhD in Political Science, Moscow State University of Technology “STANKIN”, Moscow, Russia; bld. 1, Vadkovskii lane, Moscow, 127055, Russia; andur3@mail.ru